

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности статьи 442 Уголовно-
процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением
Джолдошова Руслана Кенешевича, представляющего интересы Гао Жын Вей

28 января 2026 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего Осмонбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А.,
Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш.,
Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре К. Маамыталы кызы,
с участием:

обращающейся стороны – Джолдошова Руслана Кенешевича,
представляющего интересы Гао Жын Вей;

стороны-ответчика – Ысыранова Самата Кыштообековича,
постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в
Конституционном суде Кыргызской Республики;

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, постоянного
представителя Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде
Кыргызской Республики, Сапияновой Маргариты Насаркановны,
представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности,
Улукбековой Айзат Улукбековны, представителя Генеральной прокуратуры

Кыргызской Республики по доверенности, Джаркынбаева Аязбека Доолосбековича, постоянного представителя Министерства юстиции в Конституционном суде Кыргызской Республики, Аскарова Илгиза Камилжановича, представителя Министерства внутренних дел Кыргызской Республики по доверенности, Ашымалиева Улукбека Тургангазыевича, Туменбаева Медера Руслановича, представителей Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности статьи 442 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом и основанием к рассмотрению данного дела явились обращение Джолдошова Р.К., представляющего интересы Гао Жын Вея, и обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики оспариваемая норма.

Заслушав информацию судьи-докладчика Шаршеналиева Ж.А., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 22 июля 2025 года поступило обращение Джолдошова Р.К. о проверке соответствия статьи 442 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК) части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из обращения и приложенных к нему материалов, спор вокруг прав на долю в уставном капитале общества с ограниченной

ответственностью «Строительная компания «B.L.S» (БЛС)» и принадлежащее обществу имущество первоначально возник в плоскости гражданско-правовых отношений. Начиная с 2016 года судами общей юрисдикции рассматривались гражданские дела, связанные с указанным имущественным спором, по результатам которых были приняты соответствующие судебные акты.

На фоне продолжавшегося спора, в мае 2018 года Генеральной прокуратурой было возбуждено уголовное дело по факту незаконного завладения 100 процентами доли в уставном капитале ОсОО «БЛС» и имуществом указанного общества, в том числе жилым комплексом «Даймонд Сити». В рамках данного уголовного дела руководитель ОсОО «БЛС» Гао Жын Вей был признан потерпевшим.

Приговором Первомайского районного суда города Бишкек от 12 ноября 2021 года В.Р.М. и К.К.И. были признаны виновными в незаконном присвоении 100 процентов уставного капитала ОсОО «БЛС» и завладении жилым комплексом «Даймонд Сити». 11 апреля 2022 года судебная коллегия по уголовным делам и делам о проступках Бишкекского городского суда оставила указанный приговор без изменения.

По утверждению заявителя, при рассмотрении в гражданском судопроизводстве вопроса о защите имущественных прав потерпевшего выводы, содержащиеся во вступившем в законную силу обвинительном приговоре, легли в основу оценки судами обстоятельств указанного имущественного конфликта. По итогам такого рассмотрения был принят судебный акт, которым, как указывает заявитель, были восстановлены и закреплены имущественные права потерпевшей стороны.

Поскольку, по позиции заявителя, достигнутый в гражданском судопроизводстве результат был связан с выводами, установленными в рамках уголовного дела, последующее обращение осужденного В.Р.М. в Верховный суд с кассационной жалобой на состоявшиеся по уголовному делу судебные акты заявитель рассматривает как обстоятельство, способное

поставить под сомнение устойчивость гражданско-правовых последствий данного спора. Согласно представленным материалам, такая кассационная жалоба была подана спустя более трех лет после вступления приговора в законную силу.

По мнению заявителя, возможность подачи такой кассационной жалобы по истечении значительного времени обусловлена содержанием статьи 442 УПК, которая устанавливает годичный срок кассационного пересмотра только по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного либо лица, в отношении которого дело прекращено. При этом, как указывает заявитель, УПК не предусматривает общего срока для подачи кассационной жалобы в случаях, когда пересмотр судебного акта не влечет ухудшение положения осужденного.

В связи с этим, заявитель считает, что оспариваемое регулирование ставит потерпевшего и осужденного в неравное процессуальное положение при реализации права на судебную защиту: потерпевший ограничен годичным сроком для обжалования судебных актов по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, тогда как осужденный вправе инициировать кассационный пересмотр приговора в свою пользу без ограничения каким-либо сроком. Такая законодательная конструкция нарушает баланс процессуальных возможностей сторон и препятствует полноценной защите прав потерпевшего, гарантированной частью 1 статьи 61 Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 16 сентября 2025 года ходатайство Джолдошова Р.К., представляющего интересы Гао Жын Вейя, было принято к производству.

Сторона-ответчик в лице постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Ысыранова С.К. с доводами заявителя не согласился и считает оспариваемую норму не противоречащей Конституции.

В обоснование своей позиции Ысыранов С.К. указал, что право на судебную защиту, гарантированное частью 1 статьи 61 Конституции, реализуется в формах и пределах, установленных законом, в связи с чем законодатель вправе определять процессуальные условия и сроки кассационного пересмотра судебных актов. Такой подход согласуется как с принципом равенства перед законом и судом, закрепленным частью 2 статьи 24 Конституции, так и с международными стандартами справедливого судебного разбирательства и права на пересмотр судебного решения, вытекающими из Международного пакта о гражданских и политических правах.

По его мнению, статья 442 УПК направлена на обеспечение правовой определенности, окончательности судебных решений и стабильности положения осужденного, оправданного либо лица, в отношении которого дело прекращено. Установление годичного срока для пересмотра судебных актов по основаниям, влекущим ухудшение положения указанных лиц, исключает возможность бессрочного ухудшения их правового положения после вступления судебного акта в законную силу.

При этом отсутствие общего срока для подачи кассационной жалобы по основаниям, не влекущим ухудшение положения осужденного, представитель стороны-ответчика не рассматривает как пробел правового регулирования. По его мнению, такое регулирование обусловлено необходимостью сохранения возможности исправления судебных ошибок и предоставления дополнительных гарантий лицу, подвергнутому уголовному преследованию.

Ысыранов С.К. также отметил, что осужденный и потерпевший находятся в различном процессуальном положении, в связи с чем законодатель вправе устанавливать различный объем процессуальных гарантий с учетом характера затрагиваемых прав. Кроме того, ограничение, предусмотренное статьей 442 УПК, распространяется на любые

кассационные жалобы и представления, если они влекут ухудшение положения соответствующего лица, а не только на жалобы потерпевшего.

На этом основании Ысыранов С.К. пришел к выводу, что статья 442 УПК Кыргызской Республики не противоречит части 1 статьи 61 Конституции.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики Молдобаев А.Т., поддержав в целом позицию стороны-ответчика, дополнительно отметил, что права потерпевшего не лишаются судебной защиты, поскольку могут защищаться не только в уголовном, но и в гражданском судопроизводстве. При этом отмена обвинительного приговора сама по себе не влечет автоматической отмены решений по гражданским делам, их пересмотр допускается лишь при наличии предусмотренных законом оснований и соблюдении установленной процедуры.

В связи с изложенным Молдобаев А.Т. считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции.

Представитель Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Улукбекова А.У. указала, что право потерпевшего на обжалование судебного акта по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, не является абсолютным и может быть ограничено процессуальным сроком в целях обеспечения стабильности правового положения осужденного. При этом, по ее мнению, оспариваемая норма не лишает потерпевшего и прокурора права на обжалование, а устанавливает временные пределы его реализации в случаях, когда пересмотр судебного акта может повлечь ухудшение положения осужденного.

Одновременно Улукбекова А.У. отметила необходимость сохранения возможности пересмотра судебного акта в пользу осужденного, в том числе с учетом положений уголовного закона об обратной силе закона, смягчающего уголовно-правовые последствия деяния.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики также не согласился с доводами заявителя и отметил, что статья 442 УПК должна рассматриваться во взаимосвязи со статьей 441 данного Кодекса. По его мнению, указанные нормы формируют модель кассационного производства как исключительного механизма судебной проверки, направленного на устранение существенных нарушений закона и обеспечение баланса между исправлением судебной ошибки и принципом окончательности судебных актов.

Он также указал, что правовая определенность предполагает не только наличие механизмов судебного контроля, но и устойчивость правовых последствий вступивших в законную силу судебных актов. Вместе с тем, возможность пересмотра судебного решения в пользу осужденного служит дополнительной гарантией защиты от судебной ошибки.

Схожие позиции относительно конституционности оспариваемой нормы выразили представители Верховного суда Кыргызской Республики, Министерства внутренних дел Кыргызской Республики и Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики.

Конституционный суд, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, пришел к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда по данному делу является статья 442 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, изложенная в следующей редакции:

«Статья 442. Недопустимость ухудшения положения при пересмотре судебного решения в кассационном порядке

Пересмотр в кассационном порядке приговора, определения суда

апелляционной инстанции по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которых дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу.».

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 16 ноября 2021 года №122-133, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Право на судебную защиту, гарантированное частью 1 статьи 61 Конституции, является одной из основополагающих гарантий восстановления нарушенных прав и свобод. В своих решениях Конституционный суд последовательно указывал, что судебная защита должна иметь не формальный, а реальный и эффективный характер, обеспечивая лицу возможность обратиться в суд, добиться рассмотрения его требований и получить судебный акт, способный повлечь юридически значимые последствия для защиты нарушенного права (решения от 9 декабря 2015 года, 24 января 2018 года, 21 сентября 2022 года, 29 ноября 2023 года, 6 марта 2024 года).

Вместе с тем эффективность судебной защиты обеспечивается не только вынесением судебного акта, но и наличием установленных законом процедур его проверки. Судебное решение, вступившее в законную силу, приобретает свойство устойчивости и должно обеспечивать определенность правового положения участников процесса. Однако устойчивость судебного акта не означает его безусловной неприкосновенности, поскольку правосудие не может быть оторвано от требования законности.

Именно поэтому процессуальные механизмы пересмотра судебных актов выступают не исключением из права на судебную защиту, а одной из форм его реализации. Их назначение состоит в том, чтобы обеспечить возможность проверки судебного акта вышестоящей судебной инстанцией и

устранения существенных нарушений, если такие нарушения повлияли на законность и обоснованность принятого решения.

При этом пересмотр вступившего в законную силу судебного акта не является повторным рассмотрением дела по одному лишь усмотрению стороны. Он осуществляется в установленной законом процессуальной форме, при наличии предусмотренных оснований и посредством судебной проверки доводов, указывающих на возможное нарушение закона. Именно такая процессуальная обусловленность пересмотра позволяет соотнести устойчивость судебного акта с необходимостью исправления судебной ошибки.

В этой связи право на судебную защиту предполагает не противопоставление устойчивости судебного акта и возможности его проверки, а их согласование в рамках установленной законом процедуры. Устойчивость судебного решения обеспечивает определенность правового положения участников процесса, тогда как механизм пересмотра служит гарантией того, что существенная судебная ошибка не останется вне судебного контроля.

3. Способы процессуального обеспечения указанного баланса не являются одинаковыми для всех видов судопроизводства. Они определяются особенностями соответствующей процессуальной формы, характером затрагиваемых прав, положением участников процесса, а также направленностью и последствиями пересмотра судебного акта.

В уголовном судопроизводстве данные обстоятельства приобретают повышенное конституционно-правовое значение, поскольку судебный акт по уголовному делу связан с оценкой виновности лица, применением уголовной ответственности, назначением наказания, судимостью, а в предусмотренных законом случаях — с ограничением свободы и иных фундаментальных прав. Вследствие этого судебная ошибка в уголовном деле способна затрагивать не только имущественные или иные частные интересы, но и правовое

положение личности в наиболее чувствительной сфере взаимоотношений человека и государства.

При этом уголовное судопроизводство по своей природе связано с осуществлением публичного обвинения, в рамках которого государство располагает властными, организационными и институциональными возможностями для выявления, расследования и доказывания обстоятельств уголовного дела. Осужденный же, напротив, может находиться в объективно более уязвимом положении, обусловленном ограниченным доступом к юридической помощи, материалам дела, средствам коммуникации и иным возможностям защиты, особенно в случае реального исполнения назначенного наказания.

Указанные особенности уголовного судопроизводства проявляются, в том числе, при нормативном определении порядка кассационного пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. В своих решениях Конституционный суд указывал, что кассационное производство, занимая важное место в системе инстанционного контроля, предназначено для проверки законности применения судами норм материального и процессуального права и не предполагает повторного рассмотрения дела либо новой оценки всех фактических обстоятельств. Его назначение состоит в выявлении и устранении существенных нарушений, повлиявших либо способных повлиять на обоснованность и правомерность окончательного судебного вывода. Тем самым, кассационный пересмотр выступает процессуальным средством судебной проверки вступившего в законную силу акта, осуществляемым в пределах и порядке, установленных уголовно-процессуальным законом (решения от 1 марта 2023 года и от 20 марта 2024 года).

Одним из элементов такого регулирования являются временные условия обращения к суду кассационной инстанции. Их конституционно-правовая оценка не может сводиться к формальному сопоставлению сроков, установленных для различных случаев пересмотра, а должна учитывать

назначение кассационной проверки и характер правовых последствий, которые может повлечь пересмотр судебного акта. В этом смысле пересмотр судебного акта, способный повлечь ухудшение положения осужденного, и пересмотр, осуществляемый в его пользу в целях устранения возможной судебной ошибки, не являются равнозначными по своему назначению и последствиям. Именно такое различие положено в основу оспариваемого регулирования статьи 442 УПК.

4. Согласно статье 442 УПК пересмотр в кассационном порядке приговора, определения суда апелляционной инстанции по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу.

Конституционно-правовой смысл данного регулирования состоит в том, что законодатель связывает годичный временной предел не с субъектом обращения как таковым, а с характером последствий, которые может повлечь кассационный пересмотр. Ограничению во времени подлежит именно пересмотр, способный ухудшить положение лица, в отношении которого уже состоялся вступивший в законную силу судебный акт. Тем самым, статья 442 УПК направлена на исключение ситуации, при которой после завершения уголовного судопроизводства лицо неопределенно длительное время находится под угрозой усиления уголовно-правовых последствий.

Иное означало бы создание правового режима, при котором вступивший в законную силу судебный акт не обеспечивает необходимой определенности правового положения лица, а возможность его пересмотра в сторону ухудшения сохраняется как постоянный фактор процессуального воздействия. В таком случае институт пересмотра мог бы утратить свое назначение как средство устранения существенных нарушений закона и приобрести характер длительной угрозы ухудшения уже официально признанного правового статуса. Поэтому установление временного предела для пересмотра судебных актов по основаниям, влекущим ухудшение

положения лица, имеет гарантийный характер и служит обеспечению предсказуемости правовых последствий вступившего в законную силу судебного решения.

Данная гарантия согласуется и с принципом равенства участников уголовного судопроизводства. Равенство в уголовном процессе не требует механического совпадения процессуальных прав, обязанностей и сроков их реализации. Оно предполагает обеспечение реальных и сопоставимых возможностей для защиты процессуального интереса с учетом фактического положения участников процесса. Как уже отмечалось выше, в условиях, когда государство, осуществляющее уголовное преследование, обладает властными, организационными и профессиональными возможностями, а осужденный может находиться в объективно более уязвимом положении, временное ограничение пересмотра в сторону ухудшения выступает не привилегией, а компенсаторной процессуальной гарантией.

При этом установление годичного срока для пересмотра судебного акта по основаниям, ухудшающим положение лица, не лишает прокурора, потерпевшего и иных участников уголовного судопроизводства возможности добиваться кассационной проверки судебного акта. Напротив, данный срок устанавливает разумные временные пределы реализации соответствующего процессуального права и позволяет своевременно поставить перед судом кассационной инстанции вопрос о допущенных нарушениях, если такие нарушения, по их мнению, требуют пересмотра судебного акта в сторону ухудшения положения осужденного, оправданного либо лица, в отношении которого уголовное дело прекращено. Следовательно, речь идет не об устранении права на обращение в суд, а о процессуальном упорядочении его реализации с учетом характера возможных последствий пересмотра.

Иной правовой смысл имеет кассационный пересмотр, осуществляемый в пользу осужденного. Такой пересмотр не направлен на усиление уголовной репрессии (уголовно-правовых последствий) и не создает угрозы ухудшения положения лица, а служит проверке доводов о

существенных нарушениях закона, которые могли повлиять на итоговый судебный вывод. Поскольку судебный акт, принятый при наличии таких нарушений, может продолжать затрагивать свободу, судимость и иные элементы правового статуса лица и после вступления его в законную силу, более гибкий подход к возможности инициирования пересмотра в пользу осужденного обусловлен необходимостью обеспечить действенный механизм исправления судебной ошибки.

При таком положении отсутствие тождественного временного ограничения (предел) для кассационного пересмотра в пользу осужденного не может само по себе рассматриваться как нарушение права на судебную защиту или принципа равенства участников процесса. Оспариваемая модель исходит из различной направленности кассационного пересмотра, неодинаковых правовых последствий его осуществления и необходимости обеспечить баланс между устойчивостью вступившего в законную силу судебного акта, защитой лица от длительной угрозы ухудшения его положения и возможностью исправления судебной ошибки. Следовательно, различие процессуальных условий кассационного пересмотра, закрепленное в статье 442 УПК, имеет объективное и конституционно значимое основание.

5. Относительно доводов о том, что кассационный пересмотр приговора может повлиять на судебные акты, ранее принятые в рамках гражданского судопроизводства, сами по себе не свидетельствуют о неконституционности оспариваемого регулирования. Взаимосвязь судебных актов, вынесенных в различных видах судопроизводства, возможна в силу того, что установленные по уголовному делу обстоятельства могут иметь значение для разрешения гражданско-правовых споров. Однако такая взаимосвязь не означает автоматического изменения либо утраты силы судебных актов, принятых в ином судопроизводстве.

Кассационное обращение является лишь процессуальным средством инициирования судебной проверки, но не предопределяет ее результата. Само по себе наличие у осужденного права обратиться в суд кассационной

инстанции не влечет отмену приговора, не означает признание ранее состоявшихся судебных выводов ошибочными и не создает безусловного основания для пересмотра судебных актов, принятых по гражданским делам.

Пересмотр судебного акта осуществляется только при наличии предусмотренных законом оснований и по результатам судебной оценки доводов, указывающих на существенные нарушения закона. Именно суд кассационной инстанции проверяет, были ли допущены такие нарушения, повлияли ли они на итоговый судебный вывод и имеются ли основания для отмены либо изменения судебного акта. До принятия соответствующего судебного решения вступивший в законную силу приговор сохраняет свою юридическую силу, а возможные последствия его пересмотра не могут рассматриваться как наступающие автоматически.

Равным образом возможное влияние изменения или отмены приговора на судебные акты, принятые в рамках гражданского судопроизводства, также подлежит разрешению не произвольно, а в установленной законом процедуре. Гражданские судебные акты сохраняют юридическую силу до тех пор, пока они не изменены или не отменены компетентным судом при наличии предусмотренных законом оснований. Поэтому оспариваемая норма не аннулирует результаты судебной защиты потерпевшего и не лишает его возможности отстаивать свои права в соответствующем судопроизводстве.

При этом признание за осужденным возможности добиваться кассационной проверки приговора не может рассматриваться как ограничение права потерпевшего на судебную защиту. Иное означало бы, что интерес в сохранении достигнутого судебного результата исключает саму возможность проверки приговора на предмет существенных нарушений закона. Такой подход приводил бы к приданию окончательности судебного акта абсолютного характера вне зависимости от его законности и обоснованности, что не согласуется с назначением правосудия и конституционным смыслом судебной защиты.

Таким образом, наличие процессуальной возможности кассационного пересмотра приговора в пользу осужденного не предопределяет отмену такого приговора и не влечет автоматического пересмотра судебных актов, принятых в рамках гражданского судопроизводства. Возможные правовые последствия такого пересмотра находятся в сфере судебной оценки и реализуются только в предусмотренных законом процессуальных формах. Поэтому доводы о возможном влиянии кассационного пересмотра на гражданско-правовые последствия уголовного дела не свидетельствуют о нарушении части 1 статьи 61 Конституции.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частями 4 и 5 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать статью 442 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащей части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**